

В течение нескольких лет мои мама и папа регулярно устраивали "вечер свиданий" примерно раз в месяц.

Обычно они уходили в пятницу или субботу вечером и возвращались домой очень поздно - часто как минимум немного подвыпившими, и всегда выглядели очень счастливыми и довольными, как будто они только что провели время всей своей жизни.

Что было замечательно.

Я была рада, что мои родители были счастливы, и что их отношения казались стабильными. Тем более что это означало, что мне не нужно было беспокоиться о драме дома, как это было у многих моих друзей.

Однако теперь, когда я закончила школу и, возможно, буду жить дома некоторое время, пока учусь в местном колледже, я была немного более обеспокоена.

Потому что в последние семь или восемь месяцев, вскоре после моего восемнадцатого дня рождения, полурегулярные "вечера свиданий" приводили к тому, что они приходили домой в основном "просто пьяные" и не выглядели такими счастливыми.

Мама всегда заходила проведать меня, когда они возвращались очень поздно, поскольку в остальное время я оставалась дома одна, когда их не было, и раньше все в ее позе, выражении лица и тоне казалось излучающим удовлетворение.

Но теперь она целовала меня на ночь с легкой мрачностью в своем поведении.

Мама больше не выглядела счастливой, даже после их свидания.

Сначала я не придавала значения этой ситуации, просто пыталась сосредоточиться на своих делах, так как в то время я училась в последнем классе школы и хотела закончить год хорошо перед выпуском. Но потом я начала замечать, что депрессивное настроение моей мамы стало пронизывать всю ее жизнь.

И не то чтобы она вела себя подавленно, скорее, у нее просто больше не было сил говорить с энтузиазмом, ее тон стал ровным и почти безэмоциональным.

По крайней мере, ровным, когда он не был мрачным.

Единственное, что не изменилось, так это то, как она говорила конкретно со мной, ее тон оставался ласковым большую часть времени, но в остальном вся ситуация меня немного беспокоила.

Это был один из таких вечеров свиданий, когда мои родители пришли домой особенно пьяными, и я почувствовал, что что-то случилось, хотя никто из них ничего не сказал.

Было почти два часа ночи, когда позвонила мама, а я только что кончил в салфетку под какое-то порно на моем компьютере, что сделало разговор поначалу немного неловким, поскольку мой член был еще твердым. Но я быстро успокоился, когда мама сообщила мне, что они почти дома, объяснив, что им пришлось вызвать попутку, потому что они оба слишком много выпили, и попросила меня помочь привести "моего отца", когда они приедут.

Она говорила о нем с некоторым пессимизмом в своем тоне, хотя это мог быть и алкоголь.

Конечно, теперь, когда мне не нужно было вставать в школу, я обычно просыпался довольно поздно, поэтому я еще даже не готовился ко сну, когда она позвонила. На улице было довольно тепло, поэтому я надел шлепанцы и вышел в спортивных шортах и футболке встречать их, когда подъехала их машина, не зная, чего ожидать.

Особенно из-за маминого тона по телефону.

Конечно, когда они приехали, отец был очень пьян и, казалось, почти потерял сознание, так как он невнятно произносил слова, будучи самым пьяным из всех, кого я когда-либо видела. Но нам удалось занести его в дом и уложить на диван на бок, где, как я знал, он проведет всю ночь, поскольку он иногда спал на диване, находя его очень удобным для своей спины.

Затем моя мама начала пробираться к их спальне наверху, но я быстро поняла, что она была более пьяна, чем я предполагала, и звучала так, будто она чуть не споткнулась и не упала.

Я быстро побежал за ней и обнаружил, что она с трудом пытается выпрямиться, ее светлые волосы скрывают ее лицо... и она фыркает.

Черт, она плакала?

Она поранилась?

Я попытался спросить, но она только покачала головой, и я помог ей подняться и проводил ее до комнаты.

Она, гм, поблагодарила меня... неудивительно... ее тон был мрачным...

Но использовала имя моего отца...

Я решил не поправлять ее, решив, что это просто промах, учитывая, что она буквально только что помогла мне положить отца на диван. И поскольку я почти боялся, что ее пьяное

настроение сменится гневом, если окажется, что она по какой-то причине злится на него. Конечно, это был не первый раз, когда мама путала наши имена, особенно если она была расстроена и ругала одного из нас.

Поэтому, вместо того, чтобы беспокоиться об этом, я просто сосредоточился на том, чтобы доставить ее в ее собственную кровать и позволить ей заняться этим дальше.

Моя мама была одета довольно вызывающе, как это обычно бывало, когда они ходили на свидания. На ней было короткое шелковое платье, которое облегалo ее фигуру, как платье для выпускного бала, подчеркивая ее большой бюст, среднюю талию и широкие бедра. Ее модельная фигура, слегка загорелая кожа, светлые волосы и голубые глаза, резко контрастирующие с цветом платья, делали ее похожей на роковую женщину, хотя я знал, что она всегда была очень предана отцу.

Это делало напряженность в их отношениях еще более непонятной для меня.

Честно говоря, мама была настолько хороша собой, что вполне могла быть порнозвездой... и это была мысль, которую, как я знала, я не должна была допускать, хотя я знала, что отчасти я так думала потому, что несколько лет назад она сделала имплантаты, и я видела много фальшивых сисек в Интернете, особенно в порнофильмах.

Когда я была моложе, мамин бюст всегда был немного больше по сравнению с ее общим уровнем худобы. Но примерно в то время, когда они начали регулярно ходить на свидания, отец оплатил ей имплантаты, чтобы увеличить и приумножить ее и без того щедрую грудь.

Это... был довольно неловкий разговор, когда отец рассказал мне об операции, чтобы я не был шокирован в тот день, когда моя мама вернется домой с сиськами порнозвезды.

Конечно, он не описывал это так, но в какой-то момент я связала эти две идеи в своей голове, особенно с тем, как мама выглядела в целом.

Но, честно говоря, по большей части я не задумывалась об изменениях, учитывая, что мама по-прежнему выглядела как она сама, просто ее грудь стала намного больше, но при этом она оставалась тем самым знакомым человеком, с которым я выросла. Кроме того, ее грудь не казалась мне слишком искусственной, как это было в Интернете.

Она по-прежнему носила бюстгальтер большую часть времени, а в те несколько раз, когда я видел ее в чем-то без бюстгальтера, например, в шелковой ночной рубашке, в которой мне, вероятно, не суждено было ее увидеть, ее грудь выглядела большой и пухлой, но при этом естественной.

Само собой разумеется, после физического изменения я решила не задумываться об этом, поскольку было как-то неловко думать об этом слишком много.

Но, глядя на маму сейчас, я мог легко представить ее просто случайной сексуальной женщиной на моем компьютере. Она была одета очень сексуально, если быть честным, и у нее определенно было тело, за которое можно было убить, абсолютно великолепное для сорокаоднолетней женщины.

Честно говоря, она могла бы сойти за тридцатилетнюю, без проблем.

И я с удивлением понял, что, когда я вернусь в свою комнату, я буду думать о ее внешности гораздо больше, чем обычно, возможно, даже немного пофантазирую о том, что я вижу сейчас, перед тем как заснуть. Хотя, я знал, что потом буду чувствовать себя дерьмово, если действительно пройду через это, в основном потому, что она выглядела такой подавленной сейчас.

Однако, прежде чем я направился в свою комнату, чтобы решить эту дилемму - сразу после того, как я помог ей войти в главную спальню, темное пространство которой освещалось только лампой в коридоре - я уже начал поворачиваться, чтобы уйти, когда заговорила моя мама.

"О, милый", - тихо сказала она. "Не могла бы ты помочь мне расстегнуть молнию?"

Я сосредоточился на ней, чтобы увидеть, что она активно пытается дотянуться до молнии.

Я знал, что под ней нет лифчика, но решил, что не будет ничего страшного, если я немного помогу ей расстегнуть молнию перед уходом. Вряд ли я что-то увижу в такой темноте, даже если она случайно обнажится.

"Конечно, мам", - ответила я, подойдя к ней и осторожно взявшись обеими руками за верхнюю часть шелкового платья, а также за крошечную молнию.

Моя мама насмеялась над этим, похоже, она сказала что-то себе под нос о том, что это "немного обидно", что я "дразню" ее "ролевыми играми", но я попыталась сосредоточиться на поставленной задаче.

Молния спустилась на несколько дюймов, но потом я поняла, что верхнюю часть держат несколько крючков, которые доставили мне больше хлопот, чем я ожидала, когда я попыталась их расстегнуть.

"Вот", - сказала мама со вздохом, снова протягивая назад обе руки. Ее тон был почти горьким. "Я должна была догадаться, что ты не справишься с такой простой задачей. Потяни его вниз еще немного, и..." Ее голос прервался, когда я потянул достаточно, чтобы она смогла дотянуться до крючка, при этом она начала наклоняться ко мне все больше и больше, по мере того, как она растягивалась, ее упругая попа внезапно прижалась к моему бедру.

Конечно, я прекрасно знал, что моя мама ниже меня ростом, но никогда я не обращал на это столько внимания, как в тот момент, когда почувствовал, что она прижимается к моей ноге, ее широкие бедра на несколько дюймов ниже моих.

Я прочистил горло в тот момент, когда она расстегнула крючок, при этом она снова быстро схватилась перед собой, чтобы платье не соскользнуло с ее груди.

"Ммм, теперь ты в порядке?" поинтересовался я.

Она кивнула, повернув голову в сторону, почти упираясь подбородком в голое плечо, и выглядела очень мрачной. "Да, спасибо, милая. Можно..." Внезапно она выглядела так, будто вот-вот заплачет, ее глаза блестели в свете коридора. "Можно мне поцеловать?" - прошептала она почти неслышно.

Я попытался сглотнуть, ее выражение лица сильно ударило меня по нутру, и мне захотелось просто спросить ее, что на самом деле происходит. Спросить, что на самом деле не так и почему она все время выглядит такой подавленной. Изменял ли ей отец? Разрушились ли их отношения? Или это было что-то совсем другое.

Я имею в виду, черт, может, мама забеременела и у нее случился выкидыш, насколько я знаю!

Конечно, я прекрасно знала, что мама не может иметь детей из-за рубца, образовавшегося в результате операции, которую ей сделали вскоре после моего рождения, но технически у нее все еще был один работающий яичник, и, насколько я знала, может быть, невозможное случилось... только неудачно.

Я точно знал, что это разобьет ей сердце.

Но я, честно говоря, не знал, что это может быть на самом деле.

Тем не менее, что-то определенно было не так, и я не чувствовал, что это мое место спрашивать.

Сделав глубокий вдох, я решил быстро поцеловать ее в щеку, наклонился вперед и прижался губами к ее мягкой коже, удивленный теплом, которое излучало ее лицо из-за слез. Этого было достаточно, чтобы мне захотелось обхватить ее руками и крепко обнять.

<http://erolate.com/book/1624/48877>